

— Не надо так, — сразу же начали уговаривать некоторые родители. — Смотри, у тебя такие хорошие оценки, ты уже выпускник, будущее неизвестно. Вдруг твой парень не сдаст экзамены...

— Мой парень — первый в параллели по гуманитарным наукам, — с гордостью ответил Фу Сяонань. — Его зачислили в Университет А без вступительных испытаний, сегодня он помогает учителям.

Толпа молчала, не зная, что сказать.

Увидев, что все перестали с ним разговаривать, Фу Сяонань почесал затылок, размышляя: неужели он вызвал такую сильную зависть?

Вскоре из школы вышел Чжэн Яань. Его острый взгляд скользнул по толпе, и вдруг он словно почувствовал что-то, повернулся и встретился взглядом с Фу Сяонанем. В тот же миг его лицо смягчилось, и в глазах появилась теплота.

— Извини, — с досадой произнес Чжэн Яань. — Это я должен был ждать тебя.

— Ничего страшного, — равнодушно махнул рукой Фу Сяонань, на этот раз схватив не запястье Чжэн Яаня, а его руку. Их пальцы переплелись, и Чжэн Яань сначала удивился, а затем крепко сжал ладонь в ответ.

Наконец-то он дождался.

Фу Сяонань сначала просто вел Чжэн Яаня за руку, но постепенно их шаги ускорились, и вскоре они уже бежали.

Чжэн Яань не знал, куда его ведут, но шел за ним без вопросов.

От школы до берега моря было всего три остановки, но они пробежали это расстояние, пока не остановились, тяжело дыша.

— Ты с ума сошел? — запыхавшись, спросил Чжэн Яань, повернувшись к Фу Сяонаню, и сразу же утонул в его сияющих, как звезды, глазах.

Да, именно эти глаза. С тех пор, как он увидел их в детстве, они не выходили у него из головы, и он всегда хотел сделать их своими.

Эта мысль вызвала неконтролируемое волнение, которое захлестнуло душу Чжэн Яаня. Он сжал губы и тихо произнес:

— Сяонань...

— Я люблю тебя, — опередил его Фу Сяонань. — Яань, я люблю тебя.

— Так что, ты будешь со мной?

— Единый экзамен окончен, и я пришел дать тебе ответ.

— Только что кто-то сказал, что ты мой парень, я не стал отрицать, но знаю, что ты еще не дал согласия, и я подумал...

— Я согласен, — перебил его Чжэн Яань. — Я согласен, ты мой парень.

Дыхание Фу Сяонаня на мгновение остановилось, затем он медленно подошел к Чжэн Яаню и постепенно прижался к нему, обнимая.

— Тогда, прошу опекать меня всю оставшуюся жизнь, парень.

Он сказал «всю оставшуюся жизнь», а не «будущее», потому что хотел навсегда привязать себя к Чжэн Яаню. Говоря проще, он хотел отношений, которые никогда не закончатся.

Вокруг были люди, но Фу Сяонань, целуя Чжэн Яаня, снял куртку. Теперь он уже не школьник, он взрослый, и они должны были принять друг друга в свою жизнь с подобающей взрослым церемонией.

Более того, в тот день ни один из них не вернулся домой, а отправился в роскошный отель...

Это было одним из событий, которые Гу Янь не мог забыть. Как Фу Сяонань смог обогнать его? Почему?!

— Неудивительно, что твоя рабочая нагрузка в компании всегда самая большая, — спустя десять лет Фу Сяонань с гордостью рассказывал об этом Лу Цзинъи, на что тот искренне ответил.

— Это не важно, — покачал головой Фу Сяонань, все еще довольный собой. — Работа — это то, что всегда можно закончить, но подавить Гу Яня в чем-то — это редкий шанс, который может больше не представиться.

Лу Цзинъи задумался и согласился:

— Тоже верно.

— А как насчет тебя и Чу Шаня? — подошел ближе Фу Сяонань. — Когда вы вплотную занялись этим?

— Когда мы с Чу Шанем познакомились, мы оба прошли через многое, — спокойно ответил Лу Цзинъи. — У нас не было такой церемонии, как у вас, но я сначала не трогал его.

Фу Сяонань понял:

— Потому что в то время он все еще думал о Хэ Линьюане?

— Да, — кивнул Лу Цзинъи. — У меня есть некоторые моральные принципы.

— Но ты все равно выбрал Чу Шаня? — спросил Фу Сяонань. — С твоими данными найти кого-то с безупречным прошлым не проблема, правда?

— Не проблема, но это был бы не Чу Шань, — вздохнул Лу Цзинъи. — Ты ведь понимаешь, что всегда есть тот человек, который заставит тебя переступить через принципы, которые ты долго отстаивал. Ты же сам ради Яаня шел на уступки за уступкой.

— Не говори, — потер грудь Фу Сяонань. — Только однажды мы сильно поссорились, и это довело его до такого состояния, что мне до сих пор больно смотреть.

— Тогда хорошо относись к нему, — поднялся Лу Цзинъи. — Я и Яань чем-то похожи, поэтому я понимаю, как сильно он тебя любит.

Фу Сяонань удивился:

— Ты понимаешь? Ты тоже влюбился в меня?

Лу Цзинъи:

— ...Проваливай.

Цэнь Юймин пять месяцев назад ушел из киноиндустрии. Он находился на пике своей карьеры, и такое внезапное заявление вызвало волну сожаления среди фанатов. Однако большинство из них понимали желание Цэнь Юймина вернуться к семейной жизни, поэтому в потоке благословений он ушел на заслуженный отдых, став редким примером артиста без серьезных скандалов.

А вчера вечером в чате из восьми человек Линь Су в шутку предложил сходить за покупками, и Цэнь Юймин первым записался.

Сейчас Гу Янь не так строго следил за Линь Су, на его телефоне была система слежения, да и сам он... Эх, Гу Янь вздохнул про себя, ничего, его малыш может постоять за себя.

На следующий день в полдень Линь Су дождался Цэнь Юймина, и они отправились в самый большой торговый центр Юньчэна.

— Ты никогда не ходил по таким местам, — Цэнь Юймин сменил прическу и больше не уделял столько внимания своему внешнему виду, он был одет в простой черный спортивный костюм, на всякий случай надел маску, и его голос звучал приглушенно. — Что ты хочешь купить?

— Ничего особенного, просто скучно, — честно признался Линь Су.

— Мне тоже, — вздохнул Цэнь Юймин. — Чувствую себя таким свободным.

Однако, как только они вошли в торговый центр, разнообразие товаров оказалось гораздо более впечатляющим, чем в интернете. Линь Су без раздумий направился в мужской отдел, но все, что он купил, было для Гу Яня.

— Сам ничего не выберешь? — спросил Цэнь Юймин.

— У меня и так много вещей, — ответил Линь Су. — Папа покупает, мама покупает, брат Янь тоже покупает, многие вещи даже не сняли бирок.

Цэнь Юймин:

— ...Почему я снова это спросил?

После нескольких лет «воспитания» Гу Янем, а также благодаря разработке программного обеспечения и продаже картин, Линь Су заработал немало денег и больше не был таким скупым, спокойно тратя сотни тысяч на покупки.

Выйдя из магазина, они увидели аппарат с игрушками и с энтузиазмом подошли к нему.

— Я мастер в этом, — сказал Цэнь Юймин, покупая жетоны. — Хочешь попробовать?

Линь Су положил пакеты на скамейку и кивнул:

— Да.

Оба они были уже не молоды, но могли позволить себе такие развлечения, так как жили в достатке и ни о чем не беспокоились.

Линь Су не нуждался в объяснениях, а что касается Цэнь Юймина, его муж был важной фигурой в корпорации Гу, и все эти годы шло гладко, кроме отсутствия свободы.

— Вот этот! — Линь Су указывал. — Да, да, белый кролик, ты поймаешь его для меня?

Цэнь Юймин посмотрел на Линь Су и подумал, что тот действительно милый, и не смог удержаться от вопроса:

— Зачем он тебе?

— Могу отдать кошке как игрушку, — ответил Линь Су.

Возможно, сам Линь Су не осознавал, но, когда он просил о чем-то, в его голосе появлялась особая мягкость, и Цэнь Юймин не смог отказать:

— Ладно! — Он закатал рукава. — Брат тебе поймает!

Линь Су уже спокойно относился к таким шуткам.

— Если брат Янь услышит, он точно тебя отругает.

Цэнь Юймин подмигнул ему:

— Сейчас ведь только мы двое.

Они разговаривали, не замечая, что неподалеку кто-то наблюдает за ними из тени. Это были мутные глаза, полные жадности, когда они смотрели на Цэнь Юймина, словно крыса из канализации, наконец протянула лапу к тому, к чему не должна была прикасаться.

— Смотри! — Цэнь Юймин поймал кролика и был в восторге, сразу же похвастался перед Линь Су. — Вот это я мастер...

Не успел он договорить, как грубая желтоватая рука сзади схватила Линь Су за шею, а за ней последовал нож, прижатый к его горлу. Все произошло так быстро, что ни Цэнь Юймин, ни даже Линь Су не успели среагировать.

— Эй... — пробормотал Цэнь Юймин, но вдруг осознал происходящее. — Отпусти его!

За этим последовали крики окружающих.

Линь Су почувствовал, как лезвие слегка касается его кожи, и не решился двигаться, просто следовал за шагами человека позади.

— Никому не подходить! — Это был мужчина лет сорока, с лысиной, выглядевший довольно старым, одетый в потрепанную одежду, громко угрожая окружающим.